

Янь Мулинь не ответил на предыдущий вопрос, предпочтя уклониться от прямого ответа:

— Я пришёл, чтобы озвучить роль. Но режиссёр Ма попросил меня сначала провести несколько дней со съёмочной группой, чтобы посмотреть, как я адаптируюсь, и только потом приступить к работе.

Сюзэ Байпин, поняв, что тот не собирается отбирать у него работу, облегчённо вздохнул и, закусив губу палочками, бросил на него косой взгляд:

— Только не говори, что будешь озвучивать мою роль...

Янь Мулинь ответил с едва уловимой усмешкой:

— А ты как думаешь?

Сюзэ Байпин с яростью вонзил зубы в куриную ножку:

— Когда этот проект закончится, ты обязательно должен передать мне свой секретный метод!

Янь Мулинь спокойно ответил:

— Мой секретный метод — это усердие, упорство и готовность терпеть трудности.

Сюзэ Байпин твёрдо заявил:

— Я готов терпеть трудности.

Янь Мулинь кивнул:

— Хорошо. Завтра я дам тебе кое-что. Если сможешь использовать это в течение месяца, твой уровень владения текстом, вероятно, значительно улучшится.

Сюзэ Байпин удивился:

— Неужели есть такой короткий путь?

Янь Мулинь покачал головой:

— Короткий путь? Забудь. Сначала посмотрим, сможешь ли ты продержаться.

Сюзэ Байпин, конечно же, был уверен, что справится. Обед прошёл приятно, после чего Янь Мулинь продолжил помогать режиссёру Ма. Мяо Ханьлинь тоже пытался им командовать, но всякий раз, когда он это делал, режиссёр Ма холодно смотрел на него. Мяо Ханьлинь с досадой подумал, что следующим, кто окажется в центре скандала с Янь Мулинем, будешь именно ты — Ма Юйхуай.

Как бы то ни было, Янь Мулинь не обращал внимания на соперничество двух режиссёров. За день он многому научился. Из-за различий в историческом развитии многие детали в «Сне в красном тереме» претерпели изменения, культурный фон также стал другим, и направления исследований отличались от тех, что были в его прошлой жизни. Даже в процессе работы Янь Мулинь продолжал накапливать знания. Мир меняется каждый день, другие могут не учиться, но он — нет.

Режиссёр Ма распорядился выделить ему отдельную комнату в саду, как раз во дворе Сюзэ

Байпина. А Я тоже получил комнату, с питанием и проживанием за счёт проекта, что было довольно удобно.

Вечером, кроме игр на телефоне, никаких других развлечений не было. У Сюэ Байпина сегодня не было съёмок, но он должен был репетировать с актрисами, поэтому у него не было времени сопровождать Янь Мулиня по саду.

Не имея дел и поужинав рано, Янь Мулинь зашёл в чайную комнату, налил себе чаю и решил проверить новости перед сном.

Весь день он был занят и не успел зайти в Weibo.

Только он открыл телефон, как раздался звонок. Подумав, что это звонок от Его Высочества, он ответил быстрее, чем успел сообразить, но голос в трубке был совсем не тот — низкий и бархатный, как у виолончели.

Янь Мулинь с разочарованием и недовольством произнёс:

— Это ты?

Услышав такой разочарованный тон, Шэн Сячэнь невольно задохнулся:

— Это я. Разве я не могу тебе позвонить?

Янь Мулинь вздохнул:

— Звони, если хочешь. Просто я не хотел отвечать.

Шэн Сячэнь, у которого уже готово было схватиться за сердце от этих слов, сказал:

— Сегодня ты ответишь, нравится тебе это или нет!

Янь Мулинь равнодушно спросил:

— Ну, что там?

Спокойный ответ ещё больше разозлил Шэн Сячэня. «Этот ребёнок, неужели я в прошлой жизни был ему чем-то должен?»

Шэн Сячэнь глубоко вдохнул и сказал:

— Ты сам не видел сплетен в сети?

Янь Мулинь честно ответил:

— Нет, я занят. Кто, как ты, целый день следит за чужими сплетнями?

Шэн Сячэнь крикнул:

— Я не слежу!

Он действительно крикнул, и ему стало легче.

— В сети пишут всякую ерунду, что ты содержанка моего отца. Разве ты не думаешь, что тебе стоит это опровергнуть?

Янь Мулинь рассмеялся:

— В прошлый раз говорили, что я содержанка моей матери, и я не опровергал. Твой отец так важен? К тому же, ты думаешь, это я заставил медиа распространять слухи?

Шэн Сячэнь запнулся и с раздражением сказал:

— Я знаю, что отец не должен был ставить лайк под твоим постом, но ты хочешь, чтобы он сказал медиа, что ты его сын?

Янь Мулинь безразлично ответил:

— Какое мне до этого дело? Ты сам сказал, что он сам напросился.

Шэн Сячэнь сказал:

— Янь Мулинь, прояви уважение. Он твой отец.

Янь Мулинь ответил:

— Я думал, что в прошлый раз всё объяснил. Это меня не касается, и я не хочу этим заниматься. Пусть медиа говорят, что хотят. В конце концов, это не я начал.

Шэн Сячэнь снова разозлился:

— ...

Заставить Янь Мулиня сдаться действительно было сложно.

Раньше он видел, как Янь Мулинь покорно терпел издевательства Шэн Сяся, но теперь всё изменилось. Лиса показала свой хвост, и с ним стало сложнее справляться. Более того, Янь Мулинь явно настроен против него и не собирается его слушать.

Шэн Сячэнь, который не мог успокоиться после разговора с Янь Мулинем, скрежетал зубами и сказал:

— Ты молодец.

Маленький демон в душе Янь Мулиня ликовал, и он сказал Шэн Сячэню:

— Не создавай мне проблем, разберись сам.

И повесил трубку.

Шэн Сячэнь только услышал гудки в трубке.

Он повесил трубку. Он повесил трубку!

Остыв, Шэн Сячэнь понял, что этот звонок был для него самоистязанием.

Пока обе стороны делали вид, что не замечают сплетен, в Weibo появилась новая фотография, которая вызвала новый виток обсуждений. Отношения Янь Мулиня с Янь Цзыцюн и Шэн Циндуном стали ещё более запутанными, разжигая любопытство публики.

На фотографии были не Янь Мулинь и Янь Цзыцюн, и не Янь Мулинь и Шэн Циндун, а Янь

Цзыцюн и Шэн Циндун.

На снимке Янь Цзыцюн принимала от Шэн Циндуна банковскую карту и ключи, а на её лице была видна довольная улыбка. Местом встречи было кафе.

Пользователи интернета начали фантазировать, и сценарии посыпались как из рога изобилия.

[Сценарий 1]

Шэн Циндун: Янь Мулинь мой. Эти деньги и ключи от дома — твои.

Янь Цзыцюн: Сколько?

Шэн Циндун назвал сумму: Ну как? Довольна?

Янь Цзыцюн: Конечно, более чем.

[Сценарий 2]

Шэн Циндун: Почему ты до сих пор не оставляешь его в покое? Ты знаешь, как он страдает? Он моя настоящая любовь.

Янь Цзыцюн: Настоящая любовь? Ха-ха... Ты говоришь мне о настоящей любви? А сколько, по-твоему, стоит твоя любовь?

Шэн Циндун бросил карту: Денег здесь хватит? Если нет, у меня есть дом, купленный на имя жены!

Янь Цзыцюн усмехнулась: Если бы не моя нужда в деньгах на старость... Деньги беру, забирай его завтра.

[Сценарий 3]

Шэн Циндун: Сколько он тебе должен? Я верну.

Янь Цзыцюн: О? Сколько ты готов вернуть?

Шэн Циндун: Это деньги от продажи моих акций компании.

Янь Цзыцюн: Отлично.

[Сценарий 4]

Шэн Циндун: Бесстыдная старуха, деньги твои.

Янь Цзыцюн: Бесстыдный мерзавец, человек твой.

[Сценарий 5]

Шэн Циндун: Я покупаю его на полгода.

Янь Цзыцюн: Это зависит от того, сколько ты готов заплатить. Многие хотят его...

Всего было десять версий, и пользователи действительно постарались.

С появлением фотографии сплетни уже нельзя было игнорировать. Команда Чжоу Вэньцин и отдел по связям с общественностью компании Шэн Циндуна были в отчаянии.

Что за ерунда!

Один лайк вызвал целую бурю.

Интернет-буря была непредсказуемой. Янь Цзыцун, которая долгое время оставалась в тени, теперь вынуждена была появиться на публике. Раньше она могла не появляться в компании полгода, но в этом месяце она уже во второй раз переступила порог офиса.

Как ветеран компании, Янь Цзыцун также владела акциями и была акционером, хотя об этом знали немногие. Большинство считало её просто звездой компании, не подозревая, что она также является одной из акционеров. Это было связано с Фан Юанем, который посоветовал ей стать скрытым акционером, чтобы избежать лишнего внимания.

Фан Юань уже ждал Янь Цзыцун в своём офисе. В выходные его супруга была в командировке, и ему пришлось взять с собой младшего ребёнка, пока старший был на занятиях.

Когда Янь Цзыцун и Чжоу Вэньцин вошли в офис Фан Юаня, они увидели, как он кормит ребёнка молоком. Чжоу Вэньцин спросила:

— Почему ты привёл ребёнка с собой?

<http://bllate.org/book/16339/1476285>